

ОТЗЫВ

официального оппонента –

доктора юридических наук, профессора, Петрова Александра Васильевича на диссертацию Армена Сергеевича Даниеляна по теме: «Правовая система Израиля: история и современность» представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (Краснодар, 2017. – 179 с.)

Проведенное Даниеляном А.С. исследование выполнено на актуальную для юридической науки и практики тему. История еврейского народа и образованного им в 1948 году Государства Израиль поистине уникальна. Созданное на территории Палестины новое государственно-политическое образование вобрало в себя культурные традиции и ценности различных народов (евреев, арабов, армян, греков и т.д.) и конфессий (иудеев, мусульман, христиан), населявших данную местность многие столетия. Элементы правовой системы современного Израиля можно обнаружить как в исконной правовой традиции еврейского народа (иудейское право), так и в правовых традициях, господствовавших на территории Палестины в различные исторические периоды времени (право османов, общее право, континентальное право). По существу, можно заявить, что правовая система Израиля является воплощением правового «мультикультурализма» или, иначе говоря, смешанной правовой системы. Исследования подобного симбиоза правовых культур обладают повышенным научным потенциалом и являются благодарной почвой для получения значимых результатов как для юридической науки в целом, так и для теории и истории права и государства.

Еще одним аргументом, подтверждающим актуальность диссертационного исследования А.С. Даниеляна, может служить тесная историческая и культурная связь между Россией и государством Израиль, что обусловлено как важной ролью Советского Союза в создании «очага для еврейского народа», так и наличием обширной русскоязычной алии, играющей одну из ключевых ролей в израильском обществе.

Несомненным достоинством рецензируемой научной работы является использование достаточно обширной источниковедческой базы (290 наименований). Отдельно стоит отметить анализ и введение в научный оборот источников иностранной научной литературы (151 наименование), судебных прецедентов (26 наименований), нормативных правовых актов (17 наименований) Израиля и иных зарубежных государств, что позволяет исследовать как правовую систему Израиля, так и проблемы правовых систем современности в целом.

Также вызывает одобрение методология исследования, способствовавшая достижению поставленных в работе задач. Совокупность использованных А.С. Даниеляном общенаучных и частнонаучных методов исследования свидетельствует о прочном научном фундаменте работы, а разъяснение диссертантом значения и необходимости конкретных методов для целей исследования, позволяет говорить о нем как о зрелом и сформировавшемся ученом, способным решать поставленные перед ним научные задачи (С. 8).

Научная новизна диссертационного исследования Даниеляна А.С. находит свое отражение: 1) в исследовании правовой системы Израиля как примера смешанной правовой системы; 2) диссертантом выявлены и проанализированы культурно-правовые элементы израильской правовой системы, позволившие отнести ее к смешанным правовым системам; 3) выявлены историко-правовые предпосылки формирования израильской правовой системы; 4) исследована эволюция Верховного Суда Израиля в качестве органа, генерирующего правовые нововведения в национальной правовой системе; 5) проанализированы культурно-правовые основы смешанных правовых систем, что позволило выявить необходимость двуязычной среды для возникновения, функционирования и дальнейшего развития смешанных правовых систем.

Положения, выносимые на защиту, свидетельствуют о проделанной автором в процессе исследования существенной и кропотливой

аналитической и источниковедческой работе, а также о личном вкладе диссертанта в науку теории и истории государства и права. Апробация результатов диссертационного исследования А.С. Даниеляна проведена в достаточном объеме. Материалы исследования представлены научной общественности в 12 публикациях, в которых получили отражение ключевые проблемы работы.

Первая глава «Общая характеристика феномена смешанных правовых систем» состоит из трех параграфов и посвящена теоретическому и историческому исследованию смешанных правовых систем. Автором приводятся срез мнений по вопросу определения «смешанности» правовых систем как в отечественной, так и зарубежной юридической науке, истоков зарождения данного правового феномена, а также раскрывается значение исследований смешанных правовых систем в современных условиях общества.

Диссертант, анализируя природу смешанных правовых систем, отмечает, что в большинстве случаев «система приобретает характерные черты смешанности по прошествии длительного промежутка времени после основания государства» (С. 25). На основе вышеизложенного вызывает интерес предложенная Даниеляном А.С. классификация исторических предпосылок зарождения смешанных правовых систем: 1) межколониальные перемещения; 2) объединение государств; 3) культурный сдвиг под влиянием юристов (С. 25). Отметим, что последнее основание было оформлено благодаря специфике развития правовой системы Израиля, что выделяет ее из числа остальных правовых систем смешанного характера и тем самым выступает еще одним аргументом в подтверждение актуальности диссертационного исследования, проведенного А.С. Даниеляном.

При рассмотрении вопроса о разрешении терминологической неопределенности в обозначении различных групп смешанных правовых систем («романо-английская», «англо-континентальная») обоснованно отмечается, что «введение дополнительных обозначений не принесет

положительного эффекта, а, напротив, еще больше усложнит коммуникационный процесс, основная цель которого заключается в сохранении смысловой составляющей передаваемой информации, что может отрицательно сказаться на взаимодействии юристов разных стран и отразиться на решении проблем смешанных правовых систем (С. 36).

Достаточно интересным и одновременно дискуссионным представляется точка зрения автора, в соответствии с которой «смешанные правовые системы заслужили отдельное место в классификационном поле и должны рассматриваться не как исключение из правил, а как норма» (С. 38). Стоит отметить, что данный подход к смешанным правовым системам и их месту на правовой карте мира обладает научной новизной для отечественного правоведения.

Немалый научный интерес и практическую значимость вызывает приведенное А.С. Даниеляном исследование основных направлений воздействия языкового фактора в смешанных правовых системах и результатов такого воздействия (С. 43). В частности, диссертантом отмечается, что результатами языкового воздействия в смешанных правовых системах являются: 1) формирование нового правового языка с сохранением в процессе перевода некоторых исходных слов по причине их безэквивалентности; 2) индивидуализация местного правового языка, наполненного множеством иностранных слов и выражений; 3) разработка новых слов и понятий, которые смогут выразить смысл иностранных понятий (С. 43).

Заслуживает внимания авторская формулировка телеологического смысла классификации правовых систем как «идентификации группы однородных явлений посредством выявления (вычленения) их атрибутивных свойств для формирования объективного и всестороннего представления о сущности правовой действительности» (С. 77–78).

Автором четко выделены и обоснованно аргументированы критерии классификации смешанных правовых систем, послужившие основаниями для

дальнейшего исследования правовой системы Израиля в рамках рецензируемой диссертации. К ним относятся: 1) историко-культурное происхождение; 2) источники права; 3) тип правопонимания (С. 78–79).

Во второй главе «Специфика правовой системы Израиля как элемента смешанной правовой семьи» диссертантом анализируются теоретико-правовые и историко-правовые аспекты правовой системы Израиля, выделяются компонентные и характерные черты его правовой культуры. Так, исследуя генезис правовой системы Израиля, автором выявлен ряд специфических черт, свидетельствующих о смешанном характере правовой системы Израиля, а именно: 1) наличие прецедентного права; 2) конституционное право, вобравшее «правовые концепции как от континентального, так и от общего права»; 3) симбиоз правовых культур в регулировании частноправовых отношений; 4) использование метода сравнительно-правового анализа израильскими судебными органами (С. 91–94). Вместе с тем согласимся с мнением диссертанта о том, что «применение метода сравнительно-правового анализа является отличительной характеристикой зрелых и развитых правовых систем, которые достигли высокого уровня правового мышления, если не на практике, то в теории» (С. 95).

А.С. Даниеляном выделены и проанализированы следующие культурно-правовые элементы правовой системы Израиля, лежащие в ее основании (С. 82–90): 1) османское законодательство; 2) традиция общего права; 3) континентальное право; 4) иудейское право. Анализ имеющихся подходов позволил автору выделить наиболее значимые аспекты взаимодействия израильского и иудейского права: 1) отсутствие писаной конституции; 2) отсутствие нормативно-правовой базы по вопросу отделения государства и религиозных институтов (С. 111). При этом диссертантом предлагается основание для четкого уяснения сущности данной проблемы: «В формально-юридическом и практическом плане это означает, что в стране отсутствует четкое разделение между государственно-правовой сферой, с

одной стороны, и религиозно-правовой сферой – с другой, причем религиозные идеи, традиции и доктрины пропитывают собой всю государственно-правовую жизнь Израиля, а государственно-правовые учреждения, нормы и институты широко используются для поддержания религиозно-правовой жизни» (С. 111).

Уместен вывод А.С. Даниеляна о том, что «Израиль – по существу еврейское государство, являющееся национальным очагом для евреев, однако власть должна относиться одинаково к своим гражданам вне зависимости от их религиозной принадлежности» (С. 119).

На с. 122–123 приводится позиция А.С. Даниеляна относительно причин, послуживших детерминантами усиления позиций Верховного Суда Израиля в политико-правовой и общественной жизни израильского общества. К ним автор относит: 1) внесение изменений в собственную правоприменительную практику; 2) осуществление значительного контроля над органами исполнительной и законодательной власти; 3) предоставление себе полномочий в основном за счет активной судебной политики, которые изначально за ним не были закреплены. В этой связи диссертантом отмечается, что основополагающим фактором указанных преобразований выступила трансформация деятельности Верховного Суда Израиля от установок правового формализма к принципам и идеям либеральной направленности (С. 123).

Весьма интересным и информативным представляется собранный А.С. Даниеляном дополнительный справочный материал, оформленный в форме приложений к диссертационному исследованию (С. 174–179). В Приложении А (С. 174–178) впервые в отечественной науке приводятся классификации смешанных правовых систем, что несомненно обогащает российскую правовую доктрину и выступает значительным достоинством проведенного исследования. В Приложение Б диссертантом выделены составные элементы, характеризующие Израиль как социоправовую систему (С. 179).

Положения и выводы диссертационного исследования носят междисциплинарный характер, в связи с чем могут быть использованы при написании научных и учебных работ по проблемам не только теории и истории государства и права, но и сравнительного правоведения, философии государства и права. Научные результаты могут быть использованы также в преподавательской деятельности по соответствующим учебным курсам.

Вместе с тем исследование А.С. Даниеляна, как и любое самостоятельное актуальное, фундаментальное научное исследование не лишено некоторых дискуссионных позиций и не может не вызвать ряд критических замечаний:

1. Автор связывает актуальность исследования смешанных правовых систем с тенденциями к «конвергенции» и «гармонизации» права, однако в тексте работы так и не дается четкого определения этих понятий (С. 3, 95).

2. Более подробное внимание в рамках диссертационного исследования можно было уделить рассмотрению иудейского права как подсистемы правовой системы Израиля, роли галахи как социоправового регулятора в израильском обществе.

3. В диссертационном исследовании приводится широкий спектр научных подходов и точек зрения, затрагивающих определение понятия «смешанная правовая система», при этом не до конца ясным остается мнение самого диссертанта по существу данного вопроса.

4. Заслуживает, по нашему мнению, более тщательной разработки исследование этапов становления и эволюции Верховного Суда Израиля. Кроме того автору следовало бы более конкретно сформулировать выводы, связанные с определением роли высшего судебного органа в процессе становления и функционирования правовой системы Израиля.

5. Имеют место некоторые орфографические неточности и опечатки, так, к примеру, на с. 29 вместо «сравнительно правоведения» необходимо было использовать термин «сравнительному правоведению».

Указанные замечания и пожелания носят рекомендательный характер и не влияют на общее положительное впечатление от диссертационного исследования А.С. Даниеляна. Подводя итог анализу рассматриваемой диссертации можно заключить, что диссертационное исследование выполнено на высоком теоретическом уровне, автор аргументировано обосновал положения, вынесенные на защиту, тем самым успешно справившись с поставленными задачами. Рецензируемое диссертационное исследование заслуживает высокой оценки и признания в качестве нового самостоятельного исследования, представляющего значительный научный и практический интерес.

На основании вышеизложенного, диссертация, выполненная по специальности **12.00.01** – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве **А.С. Даниеляна** на тему: «**Правовая система Израиля: история и современность**», полностью отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а её автор, **Армен Сергеевич Даниелян**, заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по данной специальности.

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры Теории государства и права,
конституционного и административного права
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)

Петров Александр Васильевич
«07» июня 2017 г.

Подпись А.В. Петрова заверяю

454080, Россия, г. Челябинск, просп. Ленина, 76.
Тел.: +7 (351) 267-99-00; +7(912) 475-94-24
E-mail: info@susu.ru; petrov_av2012@mail.ru

Верно
Ведущий документовед
О.В. Гришина